

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA, МИКЕШИН Михаил Игоревич / Mikhail MIKESHIN

| Интеллектуальная культура России |

**АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA,
МИКЕШИН Михаил Игоревич / Mikhail MIKESHIN***Санкт-Петербург, Россия.
Российский государственный педагогический университет им А. И. Герцена.
Доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры.**St. Petersburg, Russia.
Herzen State Pedagogical University of Russia.
Department of Theory and History of Culture.
Professor, Dr.*tatart@mail.ru*Россия, Санкт-Петербург.
Санкт-Петербургский Горный университет. Кафедра философии.
заведующий кафедрой, доктор философских наук, профессор,
директор Санкт-Петербургского центра истории идей.**Russia, St. Petersburg.
Gorny University. Head of Philosophy Department.
Director of St. Petersburg Center for the History of Ideas. Prof. Dr.*mic@spmi.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ

Традиционное междисциплинарное разделение движения мысли, соответствующее университетским образовательным программам, сегодня потеряло свою эвристичность. Отсюда — необходимость новой оптики, позволяющей увидеть неожиданные комбинации подходов и идей. Отсутствующие в реальной практике культурного творчества, но искусственно созданные исследователями границы между философией, литературой, историей, искусством, изящной полемикой в дворянском салоне, нетрезвой исповедью в грязном кабаке, дневниковыми откровениями, провоцирующими постами в социальных сетях скорее затрудняют понимание движения идей в пространстве политических запретов, цензурных ограничений, бесконтрольной свободы, социальных заказов и маргинальных зазоров в сложной структуре иерархий. Возможно «укрупнение формата» дает жизнь новым прочтениям и междисциплинарным комбинациям, позволяющим иначе прочесть тексты культуры, освободившись от устойчивых способов их интерпретации. Заявленная тема предполагает как исторический, так и предметный способ «квантования» материала. Каждая эпоха обладала своей комбинацией идей и форм их выражения, а также способом их трансфера и усвоения. Поэтому авторы предложили материалы как в рамках традиционных дисциплинарных измерений, так и их возможных соотношений.

Ключевые слова: интеллектуальная культура, Россия, элиты, кино, Просвещение, философия

Russian Intellectual Culture

The traditional interdisciplinary division of thought, which corresponds to university educational programs, has lost its heuristics. Thus, one needs new optics to see unexpected combinations of approaches and ideas. The lines between philosophy, literature, history, art, elegant polemics in noble salons, drunken confessions in a dirty pub, the revelations of a diary, and provoking posts on social networks are drawn artificially by researchers, but do not exist in real, creative activities. These lines make it more difficult to understand how ideas move within the sphere of political prohibitions, censorial restrictions, uncontrolled freedom, social challenges, and marginal gaps in the entangled structure of hierarchies. "Enlarging the format" presumably creates new readings and interdisciplinary combinations that, in turn, produce new understanding of cultural texts and free us from their standard, conventional interpretations. Every epoch has its own combination of ideas, forms of expression, means of conveyance, and assimilation. Materials come from both within the traditional disciplinary frames and from their possible correlations.

Key words: intellectual culture, Russia, elites, cinema, Enlightenment, philosophy

Введение

Традиционное междисциплинарное разделение движения мысли, соответствующее университетским образовательным программам, сегодня потеряло свою эвристичность. Отсюда — необходимость новой оптики, позволяющей увидеть неожидан-

ные комбинации подходов и идей. Отсутствующие в реальной практике культурного творчества, но искусственно созданные исследователями границы между философией, литературой, историей, искусством, изящной полемикой в дворянском салоне, нетрезвой исповедью в грязном кабаке, дневниковыми от-

АРТЕМЬЕВА Татьяна Владимировна / Tatiana ARTEMYEVA, МИКЕШИН Михаил Игоревич / Mikhail MIKESHIN

| Интеллектуальная культура России |

кровениями и провоцирующими постами в социальных сетях, скорее, затрудняя понимание движения идей в пространстве политических запретов, цензурных ограничений, бесконтрольной свободы, социальных заказов и маргинальных зазоров в сложной структуре иерархий. Возможно, «укрупнение формата» дает жизнь новым прочтениям и междисциплинарным комбинациям, позволяющим, освободившись от устойчивых способов интерпретации, иначе прочесть тексты культуры. Заявленная тема предполагает как исторический, так и предметный способ «квантования» материала. Каждая эпоха обладала своей комбинацией идей и форм их выражения, а также способом их трансфера и усвоения. Поэтому авторы предложили материалы как в рамках традиционных дисциплинарных измерений, так и их возможных соотношений.

Интеллектуальная культура России, как и других стран, проявляет себя и в различных жанрах, и в мультижанровых творениях. Она сопровождает нас всюду. Вся культура есть «игра» в символы, а где есть символы, там всегда возможна интеллектуальность как раскрытие символов все более глубокого порядка, как видение символики там, где ее не видят другие, как выражение понимания бесконечного множества связей и аналогий различных символов. Таким образом, подлинная интеллектуальная культура раскрывается не только, а может быть, и не столько в написанных текстах, сколько в попытках и уровнях их прочтения читателями. Авторы данного сборника предлагают свое прочтение и видение различных аспектов, способов, воплощений интеллекта формах культуры. Это может быть анализ современных и пост-современных мыслителей или философов века Просвещения, музыкальных образов и

постановочных идей русских балетов, литературных или кино-текстов. Культура многообразна, и наши способы ее прочтения безграничны.

Так, мы вместе с помощью разнообразных и разножанровых «текстов культуры» творим триединую российскую интеллектуальную культуру — событийную интеллектуальную культуру прошлого и настоящего, интеллектуальную культуру авторов-интерпретаторов и интеллектуальную культуру читателей.

Возможно, такой подход покажется эклектичным. И он действительно таков. Однако мы понимаем здесь эклектику не как бриколаж а-ля Френсис Бэкон — «собирайте всё, а там кусочки мозаики сами сложатся в грандиозную картину Вселенной». Прозрение может и не наступить, и предполагаемый принцип единства засияет свои отсутствием. Такой эклектике — эклектике отчаяния — обычно противопоставляются единство и стройность могучих логических (диалектических) систем, где принцип единства придумывается с самого начала и закладывается в фундамент, где сами мощь, всеохватность и стройность кажутся доказательствами истинности. Такую безграничную веру в интеллект мы считаем неприличной в XXI веке. Мы понимаем эклектику в традиции Дени Дидро, воспевшего в «Энциклопедии» лучшего философа — философа-эклектика. Эклектик берет везде и у всех то, что ему кажется нужным и лучшим, и сотворяет собственную философию, принцип единства которой очевиден: это сама личность мыслителя. Это и есть настоящая интеллектуальная смелость, зрелость и культура — быть мыслителем-эклектиком. Авторы и редакторы сборника выражают надежду, что он хоть немного поможет вам в этом.

